

РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.33

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-30-41

МЕСМЕРИЗМ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАЗАНСКОЙ ТРАДИЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕИЗМА КАК ОСНОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ РЕЛИГИИ ОТКРОВЕНИЯ В НОВОЕВРОПЕЙСКОЙ ДУХОВНОЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Бондаренко В.В.

Дальневосточный федеральный университет

690091, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании сделана попытка, опираясь преимущественно на казанскую духовно-академическую традицию, проследить генетическую преемственность между такими феноменами новоевропейской культуры, как месмеризм, церковный и внецерковный мистицизм, материалистическо-трансформистские философско-религиозные течения. Рассмотрен эпизод, характеризующий совпадение мировоззренческих оснований западноевропейской христианской и гностической традиций. Прослежена прямая связь между доктринальными положениями католической церкви и секулярным направлением развития европейской культуры. Цель работы: в ходе интерпретации казанской традиции академического теизма рассмотреть феномен месмеризма, сложившийся во Франции на рубеже XVIII–XIX вв., как выражение общеевропейской установки на смену мировоззренческой парадигмы.

Ключевые слова: религия, философия, дух, месмеризм.

MESMERISM IN THE KAZAN TRADITION OF ACADEMIC THEISM AS THE BASIS FOR ALTERNATIVE RELIGION OF REVELATION IN THE NEO-EUROPEAN SPIRITUAL AND INTELLECTUAL CULTURE

V. Bondarenko

Far Eastern Federal University

8, Sukhanov st., Vladivostok, 690091, Russian Federation

Abstract. Based mainly on the Kazan spiritual and academic tradition, this study attempts at revealing genetic continuity between such phenomena of the Neo-European culture as mesmerism, ecclesiastical and extra-church mysticism, materialistic and transformist philosophical and religious currents. An episode describing the coincidence of the Western European Christian and Gnostic traditions is considered. A direct connection between the doctrinal provisions of the Catholic Church and the secular direction in the development of the European culture is traced. The purpose of the work is to study the phenomenon of mesmerism, established in France at the turn of the 18th–19th centuries, as a pan-European reaction to the paradigm change.

Key words: religion, philosophy, spirit, mesmerism.

Обращение к работам современных исследователей, затрагивающих тему месмеризма, выявляет неоднозначность и широкий контекст в трактовке данного феномена. Исторически эта ситуация вообще типична для событий, связанных с именем Антона Месмера (1733–1815) и имевших место в Париже в начале 1780-х гг. [28, с. 71]. Так или иначе эти события и их предпосылки, подробно изложенные в работе казанского философа-теиста Вениамина Алексеевича Снегирева (1841–1889) «Спиритизм как религиозно-философская доктрина» (1871), очевидно находят продолжение в достаточно разноплановой реальности сегодняшнего дня. Причём месмеризм, имея собственную историю, упоминается или как самостоятельное явление, или, по преемственности, в связи с «отпрыском животного магнетизма» – феноменом спиритизма [20, с. 6]. Так, в истории психологии теория и практика месмеризма в общем смысле рассматриваются как собственное оригинальное основание и начало широкого применения в клинической медицине психотехник, основанных на внушении [3, с. 161, 162]. С другой стороны, может быть обозначена проблема, связанная с несовпадением духовно-нравственных традиций, сложившихся в нашей стране, и содержанием

отдельных направлений зарубежной практической психологии, имеющих зачастую явную или неявную религиозную подоплёку [9, с. 91, 92; 13, с. 732]. В работах отечественных исследователей месмеризм широко представлен в контексте такого достаточно актуального явления, как паранаука [7, с. 186; 14; 22; 24, с. 150]. Как оккультные практики Нового времени месмеризм и магнетизм объединены в библиографии по западному эзотеризму, подготовленной как приложение к русскоязычному изданию книги голландского историка, крупнейшего специалиста в данной области Воутера Ханеграаффа¹ [17, с. 108]. С учётом разнообразия социокультурных условий, сложившихся в XIX в., месмеризм трактуется как предтеча и мировоззренческое основание движения Нью Эйдж, а также «западного проекта аксиологической деонтологизации христианской культуры» [2; 6, с. 162, 164; 10].

Уникальность произведения «Спиритизм как религиозно-философская доктрина» состоит в комплексном подходе автора, поскольку история харизматического движения как базовой формы общественного сознания от месмеризма к спиритизму отражена

¹ Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся. М.: Рудомино, 2016 (Hanegraaff, Wouter J. *Western Esotericism: A Guide for the Perplexed*. Bloomsbury Academic, 2013).

казанским теистом Снегиревым в её глубокой взаимосвязи с другими феноменами жизни человеческого духа, а именно с западноевропейской христианской и натурфилософской традициями. Существенно обогащает исследовательскую палитру обращение к магистерским диссертациям и кандидатским сочинениям молодых казанских учёных. Содержание и критический разбор религиозно-философских течений здесь представлены в контексте российской специфики, влияния идей Запада на отечественную историю мысли и духа¹ [23]. Сравнительный анализ эволюционной и библейской картины мира даётся с точки зрения естественнонаучных представлений и религиозно-философской этики² [29].

Оговоримся сразу, что в качестве откровенной религии казанскими теистами рассматривается святоотеческая

библейская традиция христианского Востока [25, с. 34]. Придавая религиозно-мистической традиции не вспомогательную, но исключительно фундаментальную значимость, Снегирев как философ-теист и психолог полагает необходимым в исследовании, посвящённом изучению религиозно-философских оснований истории западноевропейской цивилизации, заявить о собственных основаниях, опираясь на которые, он исследует альтернативные феномены духовной и интеллектуальной жизни. С нашей точки зрения следующий фрагмент текста представляется ключевым в смысле раскрытия религиозно-философских оснований наследия самого Снегирева и казанской теистической традиции в целом. Здесь казанский исследователь, апеллируя к авторитету богооткровенной истины, прямо ссылается на восточно-христианскую святоотеческую традицию как на базовый тео-антропологический концепт, единственно верный и значимый, включающий все необходимые универсальные критерии, удовлетворяющие запросам личного и общественного сознания, рационального и мистического постижения реальности [25, с. 28, 29].

Очевидно рационализированная через догмат “филиокве” католическая традиция Запада, ослабив свои сакральные функции, предопределяет смену мировоззренческой парадигмы европейской культуры ещё на заре Средневековья [8, с. 186; 11, с. 33]. С точки зрения казанского исследователя, «после своего отделения от восточной, западная церковь никогда не была в состоянии в своём учении уравновесить мистический и рационалистический элементы» [25, с. 31]. По

¹ Васильков Н. Так называемая Религия человечества и её безрелигиозность. (студенческая работа) Казань, 1889. 389 с. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 10/2. № 600; Кашков М. Русское массовство и его отношение к Православной Церкви. (студенческая работа) Казань, 1894. 109 с. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф.10/2. № 1032; Суровцев А. Социальный характер рационально-мистических сект. (студенческая работа) Казань, 1889. 56 с. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 10/2. № 383.

² Булгаков С. Критический разбор основных положений эволюционной этики. (студенческая работа) Казань, 1901. 299 с. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 10/2. № 985; Лукин А. Превосходство трансцендентального обоснования этики в христианском теизме перед имманентистским её обоснованием в эволюционизме. (студенческая работа) Казань, 1906. 138 с. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 10/2. № 1490; Соколовский М. Н.Н. Страхов как противник дарвинизма. (студенческая работа) Казань, 1897. 106 с. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 10/2. № 1742.

мнению Снегирева, «постоянное уклонение в схоластический рационализм, с одной стороны, развитие крайних стремлений и мистических теорий, с другой, и неустанная деятельность инквизиции, с третьей, составляют главные моменты внутренней жизни западной церкви в Средние века» [25, с. 31]. В качестве наиболее существенной предпосылки в смысле формирования релятивистского подхода как базовой установки церковного и общественного сознания исследователь выделяет догмат папского примата в вопросах веры. Снегирев указывает, таким образом, что трансформация европейских культурных оснований от Средневековья к Новому времени заключалась главным образом в переходе от личностной парадигмы к индивидуализму. Изначально подобные попытки «раздвинуть данные в откровении пределы мистического» и «незаконные желания» духовного опыта с точки зрения учёного-теиста создают питательную среду, с одной стороны, для многочисленных еретических течений, которые исследователь объединяет понятием христианский рационализм, а с другой, «мистических ересей древних и новых» [25, с. 30]. И те, и другие позднее оформляются в протестантизм как отдельное конфессиональное направление. Здесь мистика, по Снегиреву, «скоро проявляется и доселе продолжает проявляться в самых крайних формах» [25, с. 31].

В качестве специфической особенности традиции западного христианства Снегирев выделяет его синкретизм, а именно теософский характер мистицизма, связанный с язычеством в его демонологической форме. В общем смысле тенденция секуляризации

церковной жизни подтверждается следующим наблюдением учёного. Исследователь замечает, что в глубокой эмоциональной сфере средневекового европейца преобладают чувства не любви и благоговения, но, напротив, страха и желания земных благ [25, с. 32]. Данная позиция находит развёрнутое обоснование у более поздних исследователей религиозно-философских оснований западноевропейской культуры [1, с. 138; 5, с. 52]. Что касается периферийного положения церкви, выродившейся в «государственный департамент», от этого, полагает А.Л. Доброхотов, «культура порядком проигрывает в целом» [5, с. 52]. Роль церкви берёт на себя государство или индивидум, «фактически – самозванец, который почему-то для себя решил, что он является религиозным авторитетом» [5, с. 47, 52].

Как оригинальная форма представлений, вполне сложившаяся к концу эпохи Средневековья и, с нашей точки зрения, предопределившая содержание последующей европейской истории культуры, Снегиревым представлена мистика «учёных, алхимиков, натурфилософов», видевших «во всех явлениях мира действие материальных таинственных сил, точнее – тончайших жидкостей или даже одной жидкости», служившей «непосредственным орудием бессмертного божественного духа, частичку Божества (mens)» [25, с. 32, 33]. Франк Подмор в своём двухтомном труде «Спиритизм. Историческое и критическое исследование» (1904), указывая на Теофраста Парацельса (1493–1541) как основателя «магнетической философии», поясняет, что термин «магнетический» употреблялся в XVII–XVIII вв. в контексте

“симпатической системы медицины”, основывавшейся на мистической “теории физического истечения”, исключительно в метафорическом смысле. Таким образом, полагает исследователь, в месмеризме заимствуются уже готовые идеи предшествующих мистиков [20, с. 57]. В классическом словаре мы находим следующее определение, обобщающее, по сути, понятия месмеризма и магнетизма: «Магнетизм – жизненная сила в явлениях своих, при действии или влиянии на другой животный состав; свойство, способность человека действовать на другого без вещественных средств, не физиологическими силами. Магнетизировать кого – подвергать действию животного магнетизма, лишая сознательности, свободной воли; наводить сон, забытьё, ясновидение; что – передавать вещи магнетическую силу. Магнетический сон – ясновидение» [4, с. 378].

По мнению Снегирева, “открытие” немецким доктором Францем Антоном Месмером “животного магнетизма” – «хотя чисто физической силы, таинственно действующей во всей природе и особенно в человеке», но вместе с тем повинующейся личной воле, и есть тот ответ на запрос духа, повсеместно прозвучавший в поисках религиозности, сообразной с уровнем новейшего знания и мирозерцания [25, с. 40, 41]. Философ подчёркивает, что учение Месмера – само по себе в чистом виде материалистическая попытка трактовать всё духовное только как суеверие, поскольку источником всех мистических явлений здесь представляется состоящий из множества вибраций ток. Оговоримся, что тем не менее метафизическая составляющая даже в таком естественнонаучном

контексте, безусловно, не может быть упразднена. Залогом тому становится субъективное начало, а именно личная воля магнетизера, направленная на реализацию совершенно определённого и достаточно сложного феномена, который в последующем обретёт своё собственное название, а именно гипноза¹ [15, с. 287; 21, с. 381; 25, с. 41]. Отсюда, на первый взгляд, достаточно последовательной и логичной представляется позиция Месмера, допускающего возможность объединить физику и мораль. По этой причине казанский психолог-теист вынужден одновременно фиксировать этические моменты, связанные с концепцией “животного электричества”, релятивистские в своём существе: потому как мысль и воля, по Месмеру, состоят исключительно из токов, возникающих в нервном веществе [25, с. 282].

Для нашего исследования исключительно важным представляется следующее концептуальное обобщение, проведённое казанским исследователем. Снегирев акцентирует внимание на натурфилософской идеологии месмеризма, являющейся продолжением “алхимического мистицизма Средних веков”. И это не авторская метафора; в этом нас убеждает последующий тезис казанского исследователя: «Открытие, теория и практика Месмера, так называемый “месмеризм”, лежит в основе всех главнейших проявлений мистицизма в XIX в. за исключением чисто религиозных ... имеющих в своей основе главным образом христианскую эсхатологию» [25, с. 41]. Действитель-

¹ Дьяченко Д. Гипноз как средство нравственного воспитания. (студенческая работа) Казань, 1909. 267 с. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф.10/2. № 770.

но, имя Месмера входит в историю главным образом по той причине, что им заложены основы гипноза как широкой психотерапевтической практики; эпоха месмеризма характеризуется многочисленными попытками связать психотехники с научным подходом [12]. Исследователь Пази обосновывает предположение о том, что некоторые из культурных предпосылок возникновения психоанализа, в том числе были predetermined представлениями о “животном магнетизме” и месмеризмом [16, с. 290]. Желание исследовать глубинные уровни сознания обусловило в последующем развитие идей и практик “животного магнетизма” психологическими школами и последователями оккультных сообществ [1; 18, с. 26; 25].

Таким образом, по Снегиреву, неоплатонический пантеизм, начиная со Средних веков главным образом в форме маргинальных течений, в эпоху Возрождения уже явно и по преимуществу определяет культурный облик Европы, в последующем через деизм эпохи Просвещения под влиянием первых естественнонаучных открытий в области электричества разрешается в представления об универсальной магнитной жидкости как самодвижущейся материальной стихии, лежащей в основе жизненных процессов, в том числе, связанных с человеческим сознанием. Тем самым, в основных чертах воспроизводя материалистические представления античной философии, месмеризм доктринально преобразует метафизику прогрессистского концепта, ставшего той мировоззренческой идеологией, которая будет положена новейшим естествознанием в качестве основания современной картины мира.

А.Л. Доброхотов перечисляет символы этого времени, отмеченного скептицизмом, утопизмом и релятивизмом: «“месмеризм” может лечить, поэзия может осваивать “сумеречные” состояния души, оккультизм – налаживать коммуникации с иными мирами» [5, с. 14]. Меняется картина мира, который уже предстаёт не как тотально унифицированный и каузальный, в нём детерминизм вытесняется «бессознательно-целесообразными аспектами реальности, в том числе феноменом жизни, “животным магнетизмом”, “духовидением»» [5, с. 11]. Как мы видим, даже по сравнению с позднейшими исследователями казанский мыслитель в целом исчерпывающе охватывает “симптоматику” центробежного процесса, складывающуюся в общеевропейский “синдром” тотального мировоззренческого распада. Продолжая сюжетную линию, профессор Снегирев напоминает, что его основная цель – объяснение предпосылок, связанных с происхождением и стремительным распространением “новой религии веры”, “позитивной религии”, несущей в себе начала “пантеизма и человекобожия” и через “организованную пропаганду” открыто провозглашающей самоценность идеи прогресса [26, с. 39, 45].

Приведённая Снегиревым цитата мистика и теософа Луи Клода де Сен-Мартена (1743–1803), известного в качестве последователя Якоба Бёме (1575–1624), раскрывает внутреннюю логику дальнейшей истории, первоначально связанной с практической попыткой обрести универсальное медицинское средство: «неверующий материалист Месмер открыл путь для осязательного доказательства бытия

духа» [26, с. 282]. В этом смысле Снегирев отмечает также значимость открытий маркиза Арман-Мари-Жак Пюисегюра (1751–1825), который опираясь на феномены провоцируемого сомнамбулизма и вербального внушения, задаёт практике магнитизирования совершенно новое направление, а именно анимистическую модель [26, с. 284]. Снегирев указывает на непосредственные предпосылки, подготовившие эту ситуацию. Во-первых, это «публика, жаждущая проявлений сверхъестественной силы», на которую «работают» магнитизёры, увлечённые феноменами сомнамбулизма или ясновидения и «приступившие к разоблачению мировых тайн», оставив свою прямую цель – лечение болезней [26, с. 283]. Поль Таннери (1843–1901), французский математик и историк науки, отчасти проясняет эти события, напоминая, что в XVIII столетии уже было положено начало изучению явлений, связанных с электричеством, но в естествознании продолжали господствовать натурфилософские гипотезы, опирающиеся на представления о теплороде, электрической, световой или магнитной жидкости, существенно сдерживавшие развитие науки. Непосредственно в связи с этими концепциями Таннери упоминает и «систему Месмера», таким образом, будучи обязанным усомниться в её научной ценности [27, с. 131, 137]. Показательно в этом смысле, что Месмер, родом немец, по обвинению в шарлатанстве изгнанный из Вены и Берлина, в 1778 г. находит пристанище и самое широкое публичное признание именно в Париже, ставшем к этому времени европейской научной столицей. Таким образом, Месмер фактически возглавляет

маргинальное харизматическое течение – сообщество, получившее известность под именем «союза согласия» [25, с. 281].

Очевидно, что за рамки чисто научно-философской выходит упомянутая профессором-теистом догматическая по своей сути концепция «обитаемости других планет и миров» [26, с. 15]. Непоследовательная позиция католических философов в решении данного вопроса, обозначенная ещё в XVIII в., по мнению Снегирева, привела в конечном итоге к утверждению представлений о вечном процессе развития и о существовании внеземных цивилизаций. С точки зрения казанского профессора-теиста, в проблемных ситуациях, связанных с ограниченностью эмпирического и рационального подходов, закономерно обращение к христианской догматике. В его трактовке, «обставленная такими логическими последствиями гипотеза уже становится ересью», которая осуждена Пятым Вселенским Собором в оригенизме и прямо переходит в теорию мира, принятую мистическим месмеризмом [26, с. 16].

В некотором смысле с точки зрения современной ситуации описанные казанским теистом события, связанные с догматическими «шатаниями» на западе от креационизма к эволюционизму, в исторической ретроспективе представляются далеко не случайными. Официальное признание католической церковью эволюционной теории в качестве собственной картины мира – уже свершившийся факт и ещё одно свидетельство своеобразия католицизма как религиозно-философской системы [19]. В общем смысле, согласно историко-философской

концепции Снегирева, в западноевропейской культуре прослеживается синкретизм крайних проявлений мистической и рационалистической традиций, которые одинаково опираются на холические представления о мире, заимствованные из монистических пантеистических представлений об абсолюте как безличном интегральном принципе [25, с. 23, 24, 26, 32, 34].

Таким образом, нами рассмотрен феномен месмеризма, представленный в работе казанского философа В.А. Снегирева «Спиритизм как религиозно-философская доктрина» в его взаимосвязи с новоевропейской интеллектуальной и духовной традицией. Анализируя историю «открытия» животного магнетизма, Снегирев в общем смысле интерпретирует этот феномен религиозной жизни как продукт новейшего знания, отвергнувшего христианские корни и взыскующего альтернативной религиозности. Показано, что месмеризм, преобразующийся на рубеже XVIII–XIX вв. из широкого харизматического движения в развитую религиозно-философскую доктрину спиритизма, манифестирует смену новоевропейской мировоззренческой парадигмы. Проведённый с точки зрения традиции казанского академического теизма анализ месмеризма как базового метафизического концепта, положенного в основание трансформации западноевропейской духовной и интеллектуальной культуры, позволяет сделать следующие обобщающие выводы:

1. В качестве наиболее существенной предпосылки в смысле формирования релятивистского подхода как базовой установки церковного и общественного сознания исследователь

выделяет догмат папского примата в вопросах веры. Снегирев указывает таким образом, что трансформация европейских культурных оснований от Средневековья к Новому времени заключалась в основном в переходе от личностной парадигмы к индивидуализму. Прокладывая дорогу пантеизму, догматические отклонения в католицизме приводят к глубокой духовной деградации общества. Революционная ситуация в духовно-интеллектуальной сфере проявляется через массовые харизматические и элитарные общественно-политические движения.

2. Согласно Снегиреву, на рубеже XVIII–XIX вв. традиция месмеризма-спиритизма, теоретически и деятельно воплощая секулярные идеалы Просвещения, а именно гуманизма, свободы, равноправия, космополитизма, в качестве широкого харизматического движения приходит на смену ортодоксальной религиозности в государствах Старого и Нового Света.

3. Выродившись в маргинальное харизматическое движение, месмеропюисегуровский сенсуализм, по выражению Снегирева, «падает окончательно», при том что магнетизёрами-мистиками уже положено начало эпохи крайнего мистицизма. Вопреки вульгарно-материалистической позиции Месмера и его ближайших последователей, именно стихийное движение масс, вдохновлённое потребностью в сверхъестественном и возможностью духовных откровений, становится основанием для дальнейшей эволюции концепции животного магнетизма до уровня спиритуалистической философско-религиозной доктрины.

4. Спиритический бум предваряет и одновременно завершает процесс

реформирования духовно-интеллектуальной жизни во Франции; объединяясь с другими мистическими течениями, месмеризм берёт на себя специфические функции религии, а именно консолидации и компенсации.

5. Согласно концепции Снегирева, возродившиеся в 40-х гг. XIX в. теории Месмера и Пюисегюра, связанные с

представлениями о “животном электричестве”, в условиях скептицизма позитивной эмпирической философии, религиозного индифферентизма, самых сильных нападений на христианство подготавливают к принятию спиритизма многочисленных последователей из числа людей занятых наукой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 127–163.
2. Горлова Е.В. Особенности процесса перехода Нью Эйдж из элитарной культуры в массовую // Вопросы элитологии: философия, культура, политика: ежегодный альманах Астраханского элитологического сообщества. Астрахань: Индивидуальный предприниматель Сорокин Роман Васильевич, 2013. С. 48–54.
3. Гриншпун И.Б. История психотерапии. Лекция 2. Предыстория психотерапии (Часть I) // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 3 (87). С. 161–182.
4. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: ЭКСМО-Пресс, ЭКСМО-МАРКЕТ, 2000. 736 с.
5. Доброхотов А.Л. Избранное. М.: Территория будущего, 2008. 472 с.
6. Ермаков В.А. Идеологическая взаимосвязь доктрин масонства, фрейдизма и сатанизма // Новое слово в науке перспективы развития. 2016. № 1–2 (7). С. 162–165.
7. Ермошина К.А. О статусе паранауки: возможна ли наука о чудесах? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 11–14.
8. Карсавин Л.П. Сочинения. М.: Паритет, 1993. 496 с.
9. Колпакова М.Ю. Эволюция психотерапии // Культурно-историческая психология. 2009. № 3. С. 91–100.
10. Крючкова Е.В. Формирование предпосылок возникновения идей Нью Эйдж в американском обществе XIX в. // Грамота. 2011. № 6 (12). С. 104–107.
11. Кураев Андрей, протоиерей. Лишний догмат: filioque. Вызов экуменизма. М.: Грифон. 480 с.
12. Кучеренко В.В., Петренко В.Ф. Измененные состояния сознания: психологический анализ // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 70–78.
13. Леньков С.Л., Рубцова Н.Е. Более чем практические проблемы практической психологии // Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции, 16 июня 2017. М.: Издательство Московского государственного университета дизайна и технологии, 2017. С. 728–733.
14. Носачев П. Оккультизм и романтизм как две формы «секуляризованного эзотеризма» XIX – начала XX в. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 204–227.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
16. Пази М. Оккультизм и современность: некоторые ключевые моменты. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 4 (31). С. 276–296.
17. Библиография русскоязычных исследований по западному эзотеризму / С.А. Панин и др. // ALITER. 2016. Т. 1. № 6. С. 102–112.
18. Петренко В.Ф. Мироощущение всеединства // Человек. 2015. № 5. С. 22–29.

19. Пий XII, папа. *Humani Generis* (В человеческом роде): энциклика о некоторых ложных мнениях, угрожающих подрывом основ католического учения. П. 36. // KATOLIK.RU: христианский католический портал. URL: <http://www.katolik.ru/dokumenty-vatikana/item/1321> - (дата обращения 19.06.2018).
20. Подмор Ф. Спиритизм. Историческое и критическое исследование: в 2 т. Т. 1. пер. с англ. М.: Петрово-Словово; СПб.: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества «Слово», 1904. 322 с.
21. Радлов Э.Л. Философский словарь: логика, психология, этика, эстетика и история философии / вступ. ст. А.А. Шевцова. Иваново: Роща Акад., 2013. 455 с.
22. Раздъяконов В.С. После Просвещения: западный спиритизм в поисках синтеза науки и религии // Обсерватория культуры. 2008. № 2. С. 146–153.
23. Рождественский М. Гностицизм и христианство: студенческая работа. 291 с.
24. Скоромохов М.В., Внутских А.Ю. О проблеме демаркации и определении паранауки // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых, Пермь, 27–28 ноября 2014 г. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. С. 148–155.
25. Снегирев В.А. Спиритизм как религиозно-философская доктрина // Православный собеседник. 1871. Ч. 1. С. 12–41.
26. Снегирев В.А. Спиритизм как религиозно-философская доктрина // Православный собеседник. 1871. Ч. 3. С. 9–51.
27. Таннери П. Исторический очерк развития естествознания в Европе (с 1300 по 1900 гг.) / пер. с фр.; под ред. С.Ф. Васильева. 2-е изд. . М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 266 с.
28. Фиалко М.М. Четыре портрета месмеризма эпохи расцвета (об одном конволюте из собрания Н.А. Кушелева-Безбородко в фондах редкой книги НИОРК БАН) // Петербургская библиотечная школа. 2017. № 1 (57). С. 71–76.
29. Юрьев А. Учение Дарвина и его школы о происхождении и развитии психической жизни человека: студенческая работа. Казань, 1878. 98 с.

REFERENCES

1. Gvardini R. [The End of the New Time]. In: *Voprosy filosofii* [The Issues of Philosophy], 1990, no. 4, pp. 127–163.
2. Gorlova E.V. [The Features of the Process of New Age Transition from Elite to Mass Culture]. In: *Voprosy elitologii: filosofiya, kul'tura, politika: ezhegodnyi al'manakh Astrakhanskogo elitologicheskogo soobshchestva* [The Issues of Elitology: Philosophy, Culture, Politics. Annual Almanac of Astrakhan Litologic Community]. Astrakhan, Individual Businessman Sorokin Roman Vasilievich Publ., 2013? pp. 48–54.
3. Grinshpun I.B. [The History of Psychotherapy. Lecture 2. The Prehistory of Psychotherapy (Part I)]. In: *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Consultative Psychology and Psychotherapy], 2015, no. 3 (87), pp. 161–182.
4. Dal' V.I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya versiya* [Explanatory Dictionary of the Russian language. The Modern Version]. Moscow, EKSMO-Press, EKSMO-MARKET Publ., 2000. 736 p.
5. Dobrokhotov A.L. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, *Territoriya budushchego* Publ., 2008. 472 p.
6. Yermakov V.A. [The Ideological Relationship of the Doctrines of Freemasonry, Freudianism and Satanism]. In: *Novoe slovo v nauke perspektivy razvitiya* [A New Word in Science: Prospects], 2016, no. 1–2 (7), pp. 162–165.

7. Yermoshina K.A. [The Status of Pseudoscience: The Science of Miracles?]. In: *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad], 2010, no. 3, pp. 11–14.
8. Karsavin L.P. *Sochineniya* [Works]. Moscow, *Paritet* Publ., 1993. 496 p.
9. Kolpakova M.Yu. [The Evolution of Psychotherapy]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural and Historical Psychology], 2009, no. 3, pp. 91–100.
10. Kryuchkova E.V. [The Formation of the Prerequisites of the Ideas of the New Age in American Society of the 19th Century]. In: *Gramota*, no. 6 (12), 2011, pp. 104–107.
11. Kurayev Andrei, prototek. *Lishnii dogmat: filioqe. Vyzov ekumenizma* [Extra Dogma: Filioque. The Challenge of Ecumenism]. Moscow, *Grifon* Publ., 480 p.
12. Kucherenko V.V., Petrenko V.F. [Altered States of Consciousness: Psychological Analysis]. In: *Voprosy psikhologii* [The Issues of Psychology], 1998, no. 3, pp. 70–78.
13. Len'kov S.L., Rubtsova N.E. [More than Practical Problems of Practical Psychology]. In: *Perspektivy psikhologicheskoi nauki i praktiki: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (16 iyunya 2017)* [The Prospects for Psychological Science and Practice: Proceedings of International Scientific-Practical Conference, 16 Jun 2017]. Moscow, Publishing House of Moscow State University of Design and Technology Publ., 2017, pp. 728–733.
14. Nosachev P. [Occultism and Romanticism as Two Forms of “Secularized Esotericism” of the 19th – Early 20th Century]. In: *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad], 2015, no. 4 (33), pp. 204–227.
15. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka: ok. 57 000 slov* [Dictionary of the Russian Language: approx. 57 000 words]. Moscow, Russian Language Publ., 1984. 797 p.
16. Pazi M. [Occultism and Modernity: Some Key Points]. In: *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad], 2013, no. 4 (31), pp. 276–296.
17. Panin S.A., Rychkov A.L. [Bibliography of the Russian Studies on Western Esotericism]. In: *ALITER*, 2016, vol. 1, no. 6, pp. 102–112.
18. Petrenko V.F. [The Sense of All-Unity]. In: *Chelovek*, no. 5, 2015, pp. 22–29.
19. Pius XII, the Pope. [Humani Generis (of Mankind), Encyclical Letter on Certain False Opinions Threatening to Undermine the Foundations of Catholic Doctrine. P. 36. In: *KATOLIK.RU: khristianskii katolicheskii portal* [KATOLIK.RU: Christian Catholic portal]. Available at: <http://www.katolik.ru/dokumenty-vatikana/item/1321> - (accessed: 19.06.2018).
20. Podmor F. *Spiritizm. Istoricheskoe i kriticheskoe issledovanie: v 2 t. T. 1.* [Spiritualism. Historical and Critical Study in 2 volumes. Vol. 1]. Moscow, *Petrovo-Slovovo* Publ., St. Petersburg, Printing House of St. Petersburg Joint Stock Company “Slovo” Publ., 1904. 322 p.
21. Radlov E.L. *Filosofskii slovar': logika, psikhologiya, etika, estetika i istoriya filosofii* [Philosophical Dictionary: Logic, Psychology, Ethics, Aesthetics and History of Philosophy]. Ivanovo, *Roshcha Akad* Publ., 2013. 455 p.
22. Razd'yakonov V.S. [After Enlightenment: Western Spiritualism in Search of a Synthesis of Science and Religion]. In: *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2008, no. 2, pp. 146–153.
23. Rozhdestvenskii M. [Gnosticism and Christianity: Student Work. Kazan, 1900]. 291 p.
24. Skoromokhov M.V., Vnutskikh A.Yu. [On the Demarcation Problem and the Definition of Pseudoscience]. In: *Chelovek v mire. Mir v cheloveke: aktual'nye problemy filosofii, sotsiologii, politologii i psikhologii: materialy XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. stud., asp. i molodykh uchenykh, Perm', 27–28 noyabrya 2014 g.* [Man in the World. The World in Man: Current Problems of Philosophy, Sociology, Political Science and Psychology: Proceedings of the 17th

- International Scientific-Practical Conference of Undergraduates, Postgraduates and Young Scientists, Perm, 27–28 November 2014]. Perm, Perm State National Research University Publ., 2014, pp. 148–155.
25. Snegirev V.A. [Spiritualism as a Religious-Philosophical Doctrine]. In: *Pravoslavnyi sobesednik* [Orthodox Interlocutor], 1871, vol. 1, pp. 279–316.
26. Snegirev V.A. [Spiritualism as a Religious-Philosophical Doctrine]. In: *Pravoslavnyi sobesednik* [The Orthodox Interlocutor], 1871, vol. 3, pp. 9–51.
27. Tanneri P. *Istoricheskii ocherk razvitiya estestvoznaniya v Evrope (s 1300 po 1900 gg.)* [Historical Sketch of the Development of Science in Europe (1300 to 1900)]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2011. 266 p.
28. Fialko M.M. [Four Portraits of Mesmerism Heyday (About Single Convolute from the Collection of N.A. Kushelev-Bezborodko in the Collections of the Rare Book Funds)]. In: *Peterburgskaya bibliotchnaya shkola* [St. Petersburg Library School], 2017, no. 1 (57), pp. 71–76.
29. Yur'ev A. [The Teachings of Darwin and His School Concerning the Origin and Development of Human Mental Life: Student Work Kazan, 1878]. 98 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бондаренко Виктория Викторовна – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, доцент департамента философии и религиоведения Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета; e-mail: bondarenko62@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktoriya V. Bondarenko – PhD in Medicine, senior researcher, associate professor at the Department of Philosophy and Religious Studies School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University; e-mail: bondarenko62@yandex.ru

---

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бондаренко В.В. Месмеризм в интерпретации казанской традиции академического теизма как основание альтернативы религии откровения в новоевропейской духовной и интеллектуальной культуре // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 3. С. 30–41.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-30-41

FOR CITATION

Bondarenko V.V. Mesmerism in the Kazan Tradition of Academic Theism as the Basis for Alternative Religion of Revelation in the Neo-European Spiritual and Intellectual Culture. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 3, pp. 30–41.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-30-41